

Дмитрий ТОЧЁНЫЙ (р. 1942)

12 февраля 80-летний юбилей отмечает историк, публицист Дмитрий Степанович Точёный (р. 12.02.1942, г. Ташкент Узбекской ССР). Окончил Куйбышевский пединститут (1963). Доктор исторических наук. В 1970–1980-х гг. возглавлял кафедру истории в УлГПИ, был проректором по научной работе (1984–1987). С 1988 года возглавлял кафедру истории УлГУ. Автор книг: «Симбирск. Октябрь 1917» (1987), «Младенец старший: историческая повесть» (1994), «Россия в конце XIX – начале XX вв.» (2002), «Симбиряне в 1917 году» (2004), «Родина Ленина в условиях культа Сталина» (2015), «Штрихи симбирской-ульяновской истории» (2017, совместно с Н.Г. Точёной) и др. Почётный гражданин Ульяновска (2013).

ШТРИХИ СИМБИРСКОЙ–УЛЬЯНОВСКОЙ ИСТОРИИ

(отрывок из монографии)

В начале июня 1911 года в Симбирской губернии установилась невиданная жара. Отовсюду шли тревожные новости. Из Буинского уезда сообщали: «Земля пересохла, и образовались трещины в 2–3 вершка глубиной. Трава выгорела. В связи с этим во всех селениях замечается усиленный падёж скота. Раньше у нас о лесных пожарах и помину не было. В нынешнем году лес горит очень часто».

В Сенгилеевском уезде картина была столь же печальной. «Как-то уныло, – писал очевидец, – выходят крестьяне на полевые работы; уныло косят пустую рожь и так же уныло выпалывают на яровых посевах сухую и колючую траву. Плохи надежды на урожай, и крестьяне молебствуют о дожде. В пыли и жаре ходят с иконами и хоругвями по полям и молятся».

В начале июля прошли ливни. Растительность оживилась. Но радость оказалась преждевременной. Стало холодно. Дожди не переставали, кажется, до середины сентября. 7 октября из Карсуна в губернскую земскую управу пришла телеграмма: «Голод уже заглянул в деревню: многие свой хлеб съели до Покрова».

Власти в Симбирске отчётливо представляли весь трагизм продовольственной статистики. Он выражался в трёх цифрах. У населения имелось 2 млн пудов хлеба, а требовалось для самого скромного питания 13 млн. Симбирский губернатор А.С. Ключарёв обратился в Совет министров России. В правительстве сказали, что окажут необходимую поддержку, но порекомендовали и самим искать средства, поскольку голод охватил и другие поволжские районы.

Помощь голодающим оказывалась в различных формах. Во-первых, были организованы в сельской местности в больших масштабах общественные работы. На выделенные правительством средства строились дороги, мосты, плотины. В общественных работах приняли участие крестьяне 103 сёл и деревень. Платили им в день от 40 коп. до 1 руб. 20 коп. Много это или мало? Обед в трактире сто-

ил тогда 5–7 коп. Руководили общественными работами инженеры и техники симбирского земства, а также присланные из других городов сапёры.

Во-вторых, российское правительство ассигновало голодающим симбирянам 300 000 руб. для проведения врачебно-питательной и благотворительной помощи. К 11 февраля 1912 года в губернии были созданы 425 бесплатных столовых в 341 селении.

Документы сохранили живописные эпизоды питания детей в Кирпичносарайской школе. «В понедельник 12 марта, – повествует в отчёте один из гласных городской думы Симбирска, – мне удалось посетить столовую во время горячих завтраков... Хлеб раздавал сам учитель, щи разливали по чашкам сторожихи. Ели громко и быстро.

– А что, вкусный завтрак? – спрашиваю я.

– Вкусный очень! – хором раздаётся ответ.

– А где вкуснее, дома или здесь?

– Здесь! – опять хором отвечают.

– А часто вы дома горячее-то едите? Каждый день?

– Редко! Куды там!»

Бесплатные столовые были спасением в первую очередь для стариков. Об этом писал корреспондент одной из симбирских либеральных газет в апреле 1912 года, побывавший в селе Мокрая Бугурна Симбирского уезда: «Существенную услугу для «лишних ртов» в крестьянских семьях – детей, старух и больных – оказала открытая для них земством столовая. В неё ходит что-то около 100–120 человек, и как это число ни мало по сравнению с истинным количеством действительно нуждающихся, но и эта помощь имеет большое значение, избавляя по крайней мере пожилых от попреков семьи за «даровой» хлеб».

Там, где столовые организовать по ряду причин не удалось, земство выдавало продовольственные пайки (по 30 фунтов ржаной муки и 5 фунтов пшена на одного едока в месяц)...

